

— Сяо Ци, как ты себя чувствуешь? Тебе плохо? Я принесу тебе воды. — Мужчина в хлопковой пижаме спросил.

Я замер, потер глаза и сказал:

— ...Как я здесь оказался?

Мужчина нахмурился:

— Ты ещё спрашиваешь? Я же говорил тебе дома: занимайся спортом. Посмотри на себя, пробежал три километра на марафоне и упал в обморок. Твои друзья привезли тебя сюда.

Я опустил голову и молчал, наблюдая, как мужчина, качая головой, вышел из комнаты.

Это был я в пятнадцать лет?

Я откинул одеяло. Ноги двигались, я не был калекой.

Пятнадцать лет, только первый курс старшей школы.

Я медленно лёг, расслабив всё тело. Дыхание сопровождалось жгучей болью.

Я ведь уже умер.

— Сяо Ци? — Мужчина открыл дверь, увидев, что я задумался, спросил.

Я повернулся, стараясь улыбнуться как можно шире:

— Всё в порядке, дядя Юн. Спокойной ночи.

Дядя Юн редко видел мою улыбку, поэтому решил, что у меня хорошее настроение. Он кивнул и закрыл дверь.

Я лежал на кровати, не зная, сон это или реальность.

В шестнадцать лет я прогуливал уроки с мелкими хулиганами, участвовал в разборках.

Чтобы спасти так называемого «старшего брата», мне перерезали ахиллово сухожилие. Денег на лечение не было, и я стал калекой. Бросил школу, начал жить в криминальном мире.

В двадцать лет мой ум ещё был ясным. Я давал советы криминальным авторитетам, делил

территории и товары. Даже с покалеченной ногой участвовал в мелких делах.

В тридцать лет открыл бар, но враги поймали меня и заставили принять новый вид наркотика.

Очнувшись, я оказался здесь.

Наверное, я умер.

Сознание постепенно погружалось во тьму.

— Сяо Ци, проснись, пора завтракать.

Я открыл глаза. Белые стены местами отсырели и облупились.

Это не сон.

Я переродился.

Я встал, но не нашёл своего костюма, вспомнив, что сейчас я только на первом курсе.

Достал школьную форму из шкафа, оделся и вышел из комнаты.

Дядя Юн был моим отчимом. После смерти матери он больше не женился, один воспитывал меня, но я не оправдал его надежд.

— Иди сюда... Эй, что с тобой? — Дядя Юн с удивлением посмотрел на меня.

Я поправил подол формы:

— Что такое?

— Ничего... Просто ты обычно не носишь форму, и сегодня вдруг надел. Это меня удивило...

В пятнадцать-шестнадцать лет я был бунтарём. Тогда я действительно не носил форму, ходил в чёрной футболке среди белых рубашек одноклассников.

Выйдя из ванной, я увидел, что дядя Юн уже завтракал.

Я сел на стул. Передо мной стояла лёгкая каша, две тарелки с маринованными огурцами и

несколько солёных яиц. Такой простой завтрак вызвал у меня слёзы.

— Нет аппетита?

Я промолчал, ответив большим глотком каши.

После завтрака дядя Юн взял портфель, готовясь к работе:

— Ключи от велосипеда на полке в прихожей, не забудь взять.

Я покачал головой:

— Сегодня я хочу пойти в школу пешком.

— Пешком?

Я не ответил, надел обувь и вышел на улицу.

Давно не использовал ноги.

Бежать было так приятно, будто можно поцеловать ветер.

— Линь Ци, сдавай домашнее задание. — Девушка с косичкой крикнула мне.

Я порылся в парте, нашёл только исписанные черновики.

Пожал плечами, наблюдая, как девушка в гневе уходит, и почесал голову.

В прошлой жизни я вообще не учился. Откуда у меня могло быть домашнее задание.

— Братан, ты крут, три километра пробежал. — Толстяк обнял меня за плечи.

Я выпрямился, чтобы он не мог дотянуться:

— Ты зачем пришёл?

Толстяк был спортсменом, редко ходил на уроки. Он был моим лучшим другом в школе.

— Ши Фу! Сдавай задание!

— Ой, моя дорогая староста...

— Не лезь ко мне!

Они шумели, когда вошёл классный руководитель, и в классе сразу стало тихо.

После его ухода шум возобновился.

— Кстати, Линь Ци, в какой кружок ты хочешь записаться?

Я покачал головой:

— Мне лень.

— Серьёзно? Эй, наша Юань Ань записалась в шахматный клуб, не говори, что я тебя не предупреждал. — Ши Фу хлопнул меня по плечу.

Я поднял глаза и встретился взглядом с Юань Ань, которая сразу отвернулась. Уши её покраснели.

— Сказал, что не пойду. Отстань. — Я грубо ответил.

— Эй, у тебя есть учебник по математике? — Я толкнул локтем девочку в очках.

Она испуганно отдернула руку, через некоторое время тихо спросила:

— Ты... что... что тебе нужно...

— Учебник по математике.

Она порылась в рюкзаке и протянула мне книгу:

— Только не рви, пожалуйста... Мне нужно будет дома склеить...

— ...Кто сказал, что я буду рвать твою книгу?

— Но ты раньше... — Она покраснела.

Я вспомнил, что раньше действительно не учился. Дошло до того, что рвал книги?

Боже.

Я не знал, как её успокоить, только кашлянул и погладил по голове:

— Эм... раньше я, кажется, часто тебя обижал... Прости... Больше не буду, поверь.

Мой тон был слишком серьёзным. Она удивлённо посмотрела на меня, затем смущённо спросила:

— Ты... хочешь учиться?

Я улыбнулся, открыл учебник, где аккуратно были сделаны записи.

— Я больше не могу подводить свою семью.

Я учился в самом плохом классе. Настолько плохом, что из двадцати шести классов в параллели, если считать по алфавиту, наш класс был Z.

Классы отличников находились на верхних этажах, с лифтами и хорошим оборудованием. А наш класс, в котором даже вентиляторы нельзя было включать, с одной стороны, говорил, что нам всё равно, а с другой — завидовал их привилегиям.

— Эй, вышли результаты топ-100 по школе.

— Пойдём посмотрим?

Одноклассники говорили у двери двадцать шестого класса и уходили.

Я сказал:

— Эй, девочка в очках, ты не пойдёшь посмотреть? Ты же, кажется, единственная из нашего класса в топ-100?

Её глаза потухли, она тихо сказала:

— Я... я плохо знаю английский... в этот раз набрала шестьдесят с чем-то... наверное, вылетела...

— Нет смелости посмотреть? — Я сжал пальцы.

Она замерла, затем слегка кивнула.

— Я пойду с тобой, а ты поможешь мне с математикой.

Я потянул её за рукав, и мы вышли.

Не оборачиваясь, я чётко слышал шаги девочки, идущей за мной.

Список лучших висел в холле, перед ним толпилась куча людей.

Я посмотрел на свою форму. Даже она отличалась от других в нашем отстающем классе.

Я кашлянул, попросил девочку подождать и начал пробираться через толпу.

— Эй, ты кто такой, куда лезешь? — Мужчина с неровным лицом, покрытым прыщами, злобно посмотрел на меня.

Я почесал нос:

— Я Линь Ци.

Он закричал:

— Кто тебя спрашивал, идиот?

Я усмехнулся, не отвечая, и продолжил пробираться вперёд.

Хотя в прошлой жизни у меня был опыт драк, но с таким телом лучше не лезть в неприятности.

— Чёрт... Как зовут девочку в очках? — Наконец пробравшись к списку, я забыл её имя.

Я обернулся и крикнул в толпу:

— Эй, девочка в очках, как тебя зовут?

— Ян... Ян Бинцянь.

Услышав ответ, я снова повернулся к списку.

Чёрт, её действительно нет.

— Тьфу, класс отстающих пришёл смотреть список лучших? Эй, парень, нашел своё имя?

Это снова был тот парень.

— Нет, но я сразу понял, что ты точно в списке.

Он усмехнулся:

— Как ты узнал?

Я похлопал его по плечу:

— Парень, у тебя на лице целый лунный дворец.

Он не понял, но высокий парень рядом засмеялся.

Когда тот ушёл, высокий парень посмотрел на меня и спросил:

— Ты забавный, как тебя зовут?

— Меня зовут Чжан Лун.

<http://bllate.org/book/15276/1348576>